

УСТОЙЧИВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН МИРА: МЕТОДЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ

*М.П. ДИДЕНКО, научный сотрудник Института стран Азии и Африки,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
e-mail: mdidenko7@mail.ru*

Аннотация

Устойчивая конкурентоспособность – относительно новый термин, соединяющий в себе две широко обсуждаемые концепции, теоретическая база которых продолжает совершенствоваться по сей день. В статье проанализировано понятие «устойчивая конкурентоспособность», представлены два метода ее количественной оценки, выявлены их достоинства и недостатки, сделаны выводы относительно их применимости к разным странам мира. Даны рекомендации о модификации имеющихся показателей и создании новых индексов.

Ключевые слова: устойчивая конкурентоспособность, устойчивое развитие, конкурентоспособность, экологическая устойчивость, социальная устойчивость.

Устойчивая конкурентоспособность стран мира – это соединение двух концепций: устойчивого развития и конкурентоспособности стран мира, обе из которых не имеют общепринятой трактовки [4–5]. Таким образом, неудивительно и отсутствие единого научного мнения о теоретическом наполнении понятия устойчивой конкурентоспособности. Необходимость создания этого термина, с одной стороны, обуславливается эволюцией концепции конкурентоспособности, с другой – всё большей популярностью идей устойчивого развития. Другими словами, актуальным является вопрос, который в своём исследовании задал Л. Эдвинссон: «Страна может быть богатой сегодня, но что с ней будет завтра?» [2].

Таким образом, говоря об устойчивой конкурентоспособности, мы имеем в виду способность страны не только показывать определённый уровень производительности в настоящий момент времени, но и удерживать его в долгосрочной перспективе. То есть при наращивании конкурентоспособности должны соблюдаться основные принципы устойчивого развития: сохранение и защита окружающей среды, с одной стороны, и поддержание социальной стабильности – с другой.

На данный момент существуют две методики количественной оценки устойчивой конкурентоспособности, в основе первой лежит идея о модификации индекса конкурентоспособности, а в основе второй – новый взгляд на конкурентоспособность. Начнём с первого подхода, рассмотрим индекс международной конкурентоспособности (GCI – Global Competitiveness Index), рассчитанный Всемирным экономическим форумом.

Необходимо сказать, что этот индекс не представляет собой единственный способ измерения конкурентоспособности страны, однако, так как именно на его основе был в дальнейшем построен интересующий нас индекс устойчивой конкурентоспособности, то здесь мы будем анализировать именно его. Одновременно с этим стоит добавить, что методология его расчёта менялась несколько раз, в том числе и кардинальным образом в 2018 г., однако в нашем случае будет представлена лишь та версия (2014 г.), на основе которой был построен индекс устойчивой конкурентоспособности.

Всемирный экономический форум предлагает такое определение: «Конкурентоспособность – это набор институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности страны» [8]. Такая трактовка обусловила состав компонентов индекса, которые были сгруппированы в 12 субиндексов:

1. Качество институтов. Включает в себя как показатели уровня прозрачности и надёжности правительства, так и то, насколько разработана законодательная база страны, даёт оценку независимости судебной системы.

2. Уровень развития инфраструктуры. Состоит из индикаторов, отвечающих за качество транспортной инфраструктуры, а также степени электрификации страны.

3. Макроэкономическая конъюнктура. Представляет собой набор показателей макроэкономической стабильности.

4. Здравоохранение и начальное образование. Учитывается статистика, касающаяся продолжительности жизни, подверженности населения различным заболеваниям, а также охват населения начальным образованием.

5. Профессиональное образование. Состоит из показателей охвата и качества среднего, высшего и профессионального образования.

6. Рынок товаров. Включает в себя показатели, оценивающие жёсткость регулирования экономики, уровень конкуренции и потребительский спрос.

7. Рынок труда. Показывает не только наличие соответствующих законов, но также оценивает возможность утечки талантов из страны и уровень гендерной дискриминации при приёме на работу.

8. Финансовый рынок. Включает показатели надёжности банковской системы, демонстрирует уровень доступности заёмных средств для бизнеса, а также учитывает степень разработанности законодательной базы.

9. Готовность к использованию новейших технологий. Состоит из таких индикаторов, как доступ к услугам Интернета и мобильной связи, а также оценивает возможность использования новейших технологий в экономике.

10. Объём рынка. Включает всего два показателя: размер внутреннего рынка и объём экспорта.

11. Предпринимательская деятельность. Учитывает степень кластеризации производства и использование маркетинговых технологий.

12. Инновации. Оценивает уровень исследовательских институтов и инновационный потенциал страны, а также качество законов о патентах.

Таким образом, практически каждый компонент итогового индекса состоит не только из статистических показателей, взятых из международных баз данных, но и из индикаторов, полученных путём анализа экспертного мнения. На основе собранных данных по каждому из 12 факторов приводится оценка по шкале от 1 до 7, далее факторы делятся на три группы: базовые требования (факторы 1–4), развитие эффективности (факторы 5–10) и инновации (факторы 11 и 12). На основе этого деления каждой из трёх групп присваивается свой вес, меняющийся в зависимости от того, на какой стадии развития находится страна.

Всемирный экономический форум по сути придерживается деления, предложенного М. Портером:

1) стадия факторов производства – на этой стадии конкурентное преимущество страны заключается в её дешёвых трудовых и/или природных ресурсах;

2) стадия инвестиций – успех на предыдущей стадии должен был дать толчок росту конкуренции производителей внутри страны; следующий шаг – использование эффекта масштаба и рост качества выпускаемой продукции, для которых обязательным условием является увеличение инвестиций;

3) стадия инноваций – экономика страны может быть изображена в виде ромба М. Портера, т.е. ресурсы, инфраструктура, инвестиции и конкуренция дополнены наличием производственных кластеров, а у фирм есть долгосрочная стратегия развития; такой ситуации главный двигатель прогресса – инновации и научные открытия;

4) стадия богатства – на этой стадии страна существует за счёт накопленного на предыдущих стадиях богатства [6].

Критерием принадлежности к той или иной стадии Всемирный экономический форум выбрал ВВП на душу населения. В результате получилось 5 групп: 3 основные и 2 переходные. Таким образом, индекс носит и дидактический характер: указывает странам, на какие аспекты конкурентоспособности им нужно обратить особое внимание, учитывая их текущий уровень развития. На основе вычислений составляется рейтинг стран мира.

Помимо того что при такой композиции индекса не учитываются экологические и ряд социальных факторов, что будет отчасти ликвидировано при модификации показателя до устойчивой конкурентоспособности, другой заметный недостаток методологии – около 70% данных, вошедших в состав индекса, получены методом экспертной оценки. В этой связи важно также подчеркнуть, что «эксперты» подбираются не отдельно для каждого вопроса, а сразу для ответа на все вопросы по отдельной стране, однако нет никаких гарантий, что у одного и того же человека есть одинаково хорошее представление о всех явлениях, нуждающихся в оценке. То есть не только существует проблема субъективности данных, но также возникает вопрос о качестве экспертной оценки.

Тем не менее в 2014 г. именно этот индекс был взят за основу для построения индекса устойчивой конкурентоспособности. Всемирный экономический форум предложил такое определение этому понятию: «совокупность институтов, программ и других факторов, которые обеспечивают эффективное распределение ресурсов, учитывающее потребности будущих поколений» [9].

Таким образом, индекс конкурентоспособности должен получить две «надстройки»: экологическую и социальную.

Авторы исследования предложили разделить экологическую составляющую на три части: экологическую политику (эффективность соответствующих законов, число международных соглашений и уровень защиты биоразнообразия), использование возобнов-

ляемых ресурсов (интенсивность использования водных ресурсов в сельском хозяйстве, показатели, оценивающие сохранение лесного покрова, эксплуатация рыбных хозяйств) и деградация окружающей среды (концентрация парниковых газов в атмосфере и качество экологии).

Что касается социальной составляющей, то выбор её компонентов более затруднителен в связи со слабо разработанной теоретической базой понятия «социальная устойчивость» [3]. Всемирный экономический форум в своём докладе выбирает следующую трактовку – «совокупность институтов, программ и других факторов, которые обеспечивают наилучшее медицинское обслуживание, образование и социальное обеспечение населения и максимизируют вклад и пользу людей от экономического благосостояния страны» [9]. Таким образом, входящие в неё показатели тоже делятся на три группы: доступ к базовым удобствам (доступность водопровода и современной системы канализации, доступ к источникам питьевой воды, доступность медицинских услуг), устойчивость к экономическим шокам (доля самозанятых работников, размер неформальной экономики, наличие социальных выплат) и социальная целостность (коэффициент неравенства Джини, степень социальной мобильности, уровень безработицы среди молодёжи).

Каждому отдельному показателю присваивается оценка от 1 до 7, далее показатели агрегируются по методу средней арифметической, и таким образом получают две искомые «надстройки»: экологическая и социальная. Такой выбор методологии объясняется отсутствием у исследования теоретической опоры: для того, чтобы задать показателям разные веса, необходимо либо воспользоваться соответствующей математической процедурой (например, факторным анализом), либо прибегнуть к методу экспертных оценок. В первом случае заметно усложняется методология, во втором – усиливается субъективность. Одновременно с этим необходимо подчеркнуть, что выбор равных весов – это тоже выбор, и он так же субъективен, как любая другая экспертная оценка. Важно заметить:

при аддитивной композиции индекса низкие значения по одним показателям могут быть перекрыты высокими значениями по другим, что может привести к сокрытию серьёзности конкретных экологических и/или социальных проблем в отдельных странах.

Далее значение экологической и социальной надстройки для каждой страны оцениваются по шкале от 0,8 до 1,2, а затем каждое из них умножается на значение индекса международной конкурентоспособности. То есть влияние социальных и экологических факторов ограничивается 20% в обе стороны.

Расчёты были произведены для 144 стран мира, однако больше этот индекс не рассчитывался. Помимо уже указанных недостатков стоит также отметить недоучёт таких показателей, как, например, уровень загрязнения воды или условия труда.

Необходимо ещё раз сказать о делении стран по стадиям развития: с одной стороны, эти же стадии могут быть также применимы и к экологическим проблемам [7], с другой – такой состав экологической и социологической надстройки может привести к двойному учёту этих стадий: ведь такие показатели, как, например, доступ к источникам питьевой воды, тесно связаны с уровнем развития страны, что подтверждается корреляционным анализом, проделанным С. Дос Сантос и У. Брэнди [1]. Получается, что развивающиеся страны дважды будут «наказаны» за свой уровень развития. Однако нужно отметить, что в последней версии индекса международной конкурентоспособности, вышедшей в 2018 г., уже нет деления на стадии развития, т.е. при достройке этого показателя на социальные и экологические факторы этот недостаток будет ликвидирован.

Второй показатель устойчивой конкурентоспособности – индекс, предложенный корейским агентством SolAbility [11]. На данный момент доступны расчёты с 2012 по 2017 г. Устойчивую конкурентоспособность исследователи понимают как «способность производить и сохранять богатство, а также обеспечивать достойный уровень жизни для всего населения в условиях глобализации и конкуренции стран».

Важно отметить, что SolAbility не пользуется уже существующими индексами конкурентоспособности, а сразу создаёт свой – индекс устойчивой конкурентоспособности. В его основе лежат пять взаимосвязанных и взаимовлияющих элементов:

1) природный капитал – основа устойчивого развития; учитываются имеющиеся природные ресурсы, а также темпы их эксплуатации, климатические условия и уровень антропогенного воздействия на атмосферу;

2) эффективность управления ресурсами; здесь имеются в виду не только природные, но также и человеческие, и финансовые ресурсы;

3) социальный капитал; оценивается социальная стабильность;

4) интеллектуальный капитал; под этим понятием подразумевается умение создавать и использовать инновации с целью повышения собственной конкурентоспособности в условиях глобализации;

5) государственное управление; проводится оценка государственных программ и политики по защите окружающей среды и устойчивому развитию.

Расчёты производятся на основе 106 статистических показателей, каждый из которых приводится по 100-балльной шкале, далее они объединяются в описанные выше группы и агрегируются при помощи весов, полученных опросом экспертного мнения. А итоговый индекс представляет собой среднее арифметическое своих компонентов.

То есть можно констатировать, что индекс, представленный SolAbility, также не учитывает все возможные показатели и во многом полагается на субъективное экспертное мнение. С одной стороны, преимущество корейского показателя заключается в том, что он рассчитывался на протяжении 6 лет, с другой – он нивелируется тем фактом, что методология расчётов каждый раз немного менялась, поэтому всё равно невозможны сопоставления стран в динамике.

Таким образом, логичен вывод, что обе представленные методологии количественной оценки устойчивой конкурентоспособности обладают существенными недостатками.

На наш взгляд, есть несколько возможных путей для улучшения этих индексов или создания нового показателя.

Во-первых, необходимо расширить набор используемых социальных и экологических факторов. Это будет возможно во многом благодаря появлению (более качественных) статистических данных по отдельным показателям, а также посредством разработки теоретической базы понятия «устойчивая конкурентоспособность». Уже сейчас можно добавить в расчёты такие показатели, напрямую влияющие на здоровье населения, а значит, и на эффективность его труда, как, например, качество очистки сточных вод и концентрация частиц PM2.5 в воздухе. Интерес также представляют показатели заболоченности и опустынивания почв: если данной проблеме не уделять должного влияния, то в перспективе не останется земли, пригодной для сельского хозяйства, однако качество статистических данных касательно этого вопроса до сих пор оставляет желать лучшего, поэтому если ставить цель рассчитать индекс устойчивой конкурентоспособности для максимально большого числа стран, то стоит повременить с добавлением этих величин. Что касается социальных индикаторов, то стоит обратить внимание на показатели политической стабильности: очевидно, что устойчивость власти и уровень доверия к ней являются ключевыми факторами, определяющими размер прямых иностранных инвестиций, уровень деловой активности и макроэкономической стабильности в стране, а значит, влияют на её конкурентоспособность.

Во-вторых, необходимо рассмотреть возможность изменения методологии расчётов, например, попробовать использовать факторный анализ для выявления весов компонентов или мультипликативную модель, которая позволит убрать компенсаторный эффект, присутствующий в аддитивной модели агрегирования.

В-третьих, необходимо рассмотреть возможность построения индекса устойчивой конкурентоспособности на основе другого известного показателя – индекса конкурентоспособности Международного института раз-

вития менеджмента [10]. То есть модифицировать его, добавив компоненты, отвечающие за социальную и экологическую устойчивость. С одной стороны, в качестве анализа чувствительности можно применить методологию ВЭФ, тогда появится возможность сравнить, как сильно социально-экологические факторы влияют на положение стран относительно друг друга в каждом из рейтингов. Это, в свою очередь, позволит говорить в том числе и о целесообразности применения весов компонентов, выбранных ВЭФ, что сложно объективно сделать, не имея базы сравнения. С другой стороны, – можно построить целиком новый индекс (например, воспользовавшись нашими рекомендациями из предыдущих двух абзацев) и тогда уже провести анализ робастности всех трёх показателей: нового и индикаторов, рассчитанных ВЭФ и SolAbility. Это позволит не только выявить возможности для улучшения моделей построения индекса устойчивой конкурентоспособности, но и создать рейтинг стран, основанный на трёх показателях, что в свою очередь, частично компенсирует названные недостатки каждого индекса и даст усреднённую оценку для всех государств, которую затем можно использовать для всякого рода страновых сопоставлений.

Библиографический список

1. *Dos Santos S.F., Brandi H.S.* A canonical correlation analysis of the relationship between sustainability and competitiveness // *Clean Technologies and Environmental Policy*. 16(8). 1735–1746. 2014.
2. *Edvinsson L.* National Intellectual Capital: A Comparison of 40 Countries, Springer, 2011.
3. *Grundmann R., Stehr N.* Climate Change: What Role for Sociology? A Response to Constance Lever-Tracy // *Current Sociology*. 2010. 58. P. 897–910.
4. *Ketels C.* Review of Competitiveness Frameworks // National Competitiveness Council. Dublin, 2016.
5. *Klarin T.* The Concept of Sustainable Development: From its Beginning to the Contemporary Issues // *Zagreb International*

Review of Economics & Business. 2018. Vol. 21, № 1. P. 67–94.

6. *Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations. New York, 1990.

7. *Stern D.I.* The Rise and Fall of the Environmental Kuznets Curve // World Development. 2004. 32(8). P. 1419–1439.

8. The Global Competitiveness Report 2008–2009. World Economic Forum 2008.

9. The Global Competitiveness Report 2014–2015, World Economic Forum, Geneva, 2014.

10. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center>

11. URL: <http://solability.com>